

Первый гранд-отель Сталинска

Бывшее здание “Сибруды” на Верхней колонии, что за тоннелем КМК, - выдающийся памятник архитектуры позднего конструктивизма. Находящееся ныне в довольно неприглядном состоянии, прежде оно являло собой нечто особое - первый гранд-отель города Сталинска.

Крупнейшая тогда не только в Сталинске, но и во всём Кузбассе четырёх-пятиэтажная гос-гостиница, официально значившаяся как общежитие ИТР (инженерно-технических работников), была построена в 1933 - 1936 годах на Коммунальной улице - там, где и находился в те времена центр города.

Исторически гостиниц в нашем промышленном крае не хватало. Первая в Кузбассе гостиница в специально построенном здании - “Тайга” - в одноимённом городе появилась лишь в начале XX века. Номера для приезжающих стоили по 12 рублей - сумасшедшие по тем временам деньги. Альтернативой гостиницам стали не мотели или “дормитории”, как в США, а так называемые “заезжие дома”. Так, в начале 1930-х в Кемерове единственным пристанищем для гостей города был деревянный Дом заезжих на 56 коек, большая часть номеров которого в связи с острым жилищным кризисом использовалась под квартиры специалистов, приехавших на постоянное жительство.

Проект гостиницы в Сталинске первоначально был разработан в 1932 году архитекторами Ушаковым и Капустиной из Ленинградского отделения треста “Стандартгорпроект”, который в то время проектировал города при гигантах тяжёлой индустрии. И предназначался он для Нижнего Тагила: четырёхэтажные чисто конструктивистские корпуса с двухэтажным блоком посередине. Длинные корпуса с широкими, объединёнными горизонтальными тягами, окнами, фланкировались повышенными ризалитами лестничных клеток.

Однако доклад Сталинского горсовета Совнаркому 1 октября 1932 года гласил: “К постройке гостиницы и радиостанции (видимо, почтамта. - В.П.) не приступлено”. В план строительства на 1933 год гостиница опять не вошла.

Меж тем в соседнем Прокопьевске возведение двухэтажной каменной гостиницы под странным названием “Дом холостяков” шло полным ходом (много позже туда вселились “холостяки” другого рода - городской отдел КГБ). В Щегловске же строительство четырёхэтажной гостиницы, начавшееся на Притомском участке в январе 1932-го, к этому моменту вообще было завершено. Ныне находящееся на улице Островского, 32, а тогда - на Исполкомовской улице, это здание габаритами в плане 34,9 на 16,7 метра и шириной корпуса 13,6 метра стало ярким проявлением стилистики авангарда начала 1930-х. Прямоугольный корпус усложнён выдвинутыми объёмами лестничных клеток с вертикальным остеклением и примыкающей к торцу одноэтажной апсидой столовой со сплошным ленточным остеклением, ныне, к сожалению, заложённым. Это первое в Кузбассе здание с полностью монолитными как стенами, так и внутренним каркасом. Из монолитного бетона отлиты и балконы. А вот межэтажные перекрытия, как ни странно, не вполне монолитны: на пересекающиеся главные и второстепенные железобетонные балки опираются балки деревянные с дощатым настилом. Вероятно, первоначально перекрытия предполагались полностью монолитные, но из-за недостатка средств их заменили деревянными. Гостиница использовалась по назначению до реконструкции 2002 года по



проекту архитектора Т.С. Федотовой, когда сюда вселился комитет по управлению муниципальным имуществом.



О гостинице в Сталинске снова активно заговорили лишь весной 1934 года, после визитов в город наркома Серго Орджоникидзе и председателя ВЦИК М.И. Калинина, которых толком негде было разместить.

И 7 апреля 1934 года президиум горсовета принял за основу проект гостиницы, исполненный 4-й архитектурной мастерской Моссовета, попросив её учесть имевшиеся замечания и на их основе внести в проект изменения. Поскольку строительство гостиницы следовало начать во II квартале 1934 года, горсовет просил мастерскую побыстрее (к 1 июня) закончить разработку рабочих чертежей, сделав это на месте, в Сталинске. 4-й архитектурной мастерской Моссовета руководил известнейший архитектор, профессор И.А. Голосов, а вот непосредственным создателем здания была сотрудница этой мастерской А.Г. Капустина. И в имени её как автора отеля сторонники обеих версий возведения здания сходятся.

К 1934 году были выстроены одноэтажный центральный корпус и левое четырёхэтажное крыло. Но прибывшего в гостиницу в качестве постояльца профессора архитектуры А.Д. Крячкова эстетика отеля не устроила - он тонко чувствовал грядущую смену стиля. И, будучи истинным зодчим, не выходя из номера, он взялся за циркуль и всё переделал: фасады только начатого строительством правого корпуса оформил в духе неоклассики и увеличил с двух до пяти этажей высоту центральной части гостиницы. Левое же крыло здания ещё долго оставалось конструктивистским - полная реконструкция фасадов была завершена уже в послевоенное время. В 1954-м об этом явлении написали так: "Фасад гостиницы, выполненный в конструктивистских формах, позже был несколько реконструирован, но архитектурный образ остался-таки незавершённым". Если посмотреть на архивное фото 1936 года, то увидим: левая сторона отеля - чистой воды конструктивизм, лишённый даже намёка на декор, тогда как правая обработана рустовкой, поясками и пилястрами по гребню крыши. А пристроенный к гостинице кирпичный оштукатуренный палисад с бетонными вазонами недвусмысленно говорил о внезапной смене ориентиров в зодчестве.

Любопытно, что точно такая же метаморфоза случилась в том же 1934 году с главной гостиницей страны - отелем "Москва" на Манежной площади столицы. Проектируя её на стыке двух эпох - конструктивизма и "начала освоения классики" - зодчие предусмотрели два варианта решения фасада, разместив их по разные стороны оси симметрии: конструктивистскую - слева, а неоклассическую - справа. Товарищ же Сталин, которому представили проект, не мудрствуя лукаво, расписался ровно посередине листа ватмана. Архитекторы, убоявшись переспросить вождя, какой же вариант ему больше по душе, приняли соломоново решение: воплотить в камне... оба варианта одновременно. Что заметно не только с Манежной площади, но даже на этикетке водки "Столичная". В начале 2000-х, когда гостиницу за чем-то снесли "до основания, а затем"... построили заново, этот курьёз повторили.

Хотя при изменении фасадов в декоре сталинской гостиницы Крячков и не использовал прямо классический ордер, ему удалось создать монументальную постконструктивистскую композицию с сильным неоклассическим акцентом. Увенчав высоким аттиком с сильно вынесенным карнизом пятиэтажную часть, он создал композиционный центр и объединил части здания. Высотность центрального объёма подчеркивают большие окна, объединённые вертикальными лопатками, а увеличение

высоты ризалитов усилило центричность и ступенчатый характер композиции. Крячков использовал и неглубокий руст, штукатурные наличники окон, профилированные тяги и массивные аттики - весь набор инструментов неоклассики. А вот сохранившиеся в центральной части ленточные и угловые балконы - излюбленный мотив многих конструктивистских сооружений - остались как дань эпохе авангарда.

Сама стройка была проведена ударными темпами при тотальной нехватке стройматериалов. Так, отсутствовали даже шурупы - их выбивал своим влиянием сам директор КМК К.И. Бутенко.

После окончания строительства в июле 1936-го в гостинице разместились 46 двух- и трёхкомнатных номеров всех классов, в том числе люксы с ванными, и клуб ИТР с большим кинозалом.

Размах отеля поразил современников. У здания было больше всего окон по фасаду в Сталинске - 145. Здесь был и единственный тогда в городе дежурый (то



есть круглосуточный) магазин и ресторан. Причём оба носили один номер - 13. И здесь-то, в интерьерах ресторана, впервые в пролетарском городе появились элементы вполне буржуазного стиля - американского “арт-деко”: псевдоегипетские колонны, упрощённые ордеры, изогнутые диваны и кресла... Всё это тогда толь-ко-только входило в высокую моду в Москве.

Ресторан был открыт в гостинице стараниями директора КМК К.И. Бутенко. Когда председатель горисполкома Е.С. Алфеев в ноябре 1934 года поставил вопрос о строительстве образцового ресторана, К.И. Бутенко сообщил, что завод выделяет для этих целей помещение при гостинице на Верхней колонии. Алфееву место не приглянулось, и он дипломатично сказал, что президиум горсовета примет это к сведению - так появился ресторан “Москва” в центре города. А Бутенко пошёл на принцип и открыл-таки ресторан при гостинице.

Да и серьёзной альтернативы гостинице в городе Сталинске не было - о качестве обслуживания единственного “конкурента” гостиницы - основанного тогда же заезжего дома - красноречиво свидетельствует статья “Большевистской стали” от 9 октября 1940 года: “Под руководством Фуриной в нём выбиты окна, сквозняк, общая плита не топилась из-за отсутствия угля; совсем плохо с бельём - сплошная рвань”.

Тринадцатый же ресторан надолго стал местом притяжения для публики, не отягощавшей себя коммунистической моралью и денежки в кошельке имевшей. Так, 20 мая 1937 года газета писала: “Эдуард Якубович работал председателем горкома союза медиков более трёх лет. В послед-нее время он окончательно морально разложился - вместо работы предпочитал днями и ночами просиживать в ресторанах с некой Золотарёвой и пропивать союзные деньги. Растрата составила 4092 рубля, ещё 3650 рублей он присвоил, не оприходовав в кассу. Суд приговорил его к пяти годам лишения свободы”.

В годы войны в этом здании размещался эвакуогоспиталь № 3626, затем вновь гостиница. Однако со временем трубы КМК окутали весь престижный прежде район дымом, и народ начал с Верхней колонии массово переселяться в “низину”. Соответственно, гостей города селить здесь стало некультурно, и в здании в конце 1950-х разместили контору “Сибруды”, которая и находилась здесь до 1997 года. От парадного холла и номеров класса люкс мало что осталось. А вот пониженный в классе ресторан под видом столовой работал ещё долго и, между прочим, славился хорошей кухней и низкими при этом ценами. Любопытно, что в 1950 году здесь при гидросмыве склона на КМК обнаружен целый слой костей: мамонта, сибирского носорога, быков, гигантского оленя, древнего

волка. Многие из них разбиты - несли на себе явные отпечатки следов ударов колющими предметами. То бишь кулинарный уклон здесь соблюдался и в эпоху палеолита. Здание гостиницы официально считается местным памятником архитектуры, являя собой первый пример неоклассической реконструкции конструктивистского здания, причём ещё в ходе его строительства. Судьба этого уникального здания, которое ныне лишь частично - в приватизированных помещениях - эксплуатируется, а в части, находящейся в федеральной собственности, пустует и деградирует, должна быть небезразлична городу. Кстати сказать, построена гостиница настолько качественно, что при хорошем обращении переживёт многие другие здания: скажем, перекрытия здесь изначально монолитные.

Фото автора и из архива автора

Автор: Вячеслав Паничкин